

Киркоров Филипп

В "объятия" знаменитого певца я никогда не рвался, по-журналистски он меня не волновал. Я не был ни на одном из его концертов, не расспрашивал людей, знавших его лично, не читал о Филиппе в газетах. Тем более что все попадавшееся на глаза было откровенным порнушечным стебом - мне даже казалось, что не сходящий с обложки таблоидов и глянцевого журналов красавец плетью - дело покупное. Еще сейчас продается какой-то журнальчик, на первой странице которого аршинным заголовком читатель призывается заглянуть вовнутрь - там, дескать, "голубые" похождения мужа великой певицы. Уже не любознательно.

Но недаром говорят: лучше один раз с человеком поговорить, чем десять раз о нем услышать. И мы договорились об интервью. Но уже на другой день осведомленные люди меня предупредили, что я иду на встречу с капризным "зарвавшимся", "завешившимся" кумиром экзальтированных девиц, который если и не обманет, то заставит себя долго ждать. Но я рискнул, и через несколько дней мы встретились. И что же: я увидел совсем иного Киркорова - уставшего, нервного, дерганого, разрывавшегося между записями, студиями, мобильными звонками, в окружении помощников, менеджеров, телохранителей, и это была уже другая, черная, будничная, ночная работа, чего-то там срывалось, не получалось, окружение певца было на взводе. Алла Борисовна находилась где-то возле - напряженная, готовая взорваться. Филипп и впрямь опоздал на разговор почти на два часа. Несмотря на периодические предупреждения помощников звезды, я было уже хотел уходить, как вдруг в высоком дверном проеме затрапезной студийной кухоньки, среди замызганных чайников, окурков и полупустых винных бутылок появился Он. И я не пожалел, мое терпение было вознаграждено. Киркоров вошел в комнату, на ходу жуя гамбургер.

- Бедный Филипп, вам уже некогда и поеть. Впрочем, Элвис Пресли также аппетитно уплетал гамбургеры, приготовленные для него мамой.

(Кирилл, администратор Киркорова.) - Пресли был просто обжорой, а Филипп вкалывает с утра до ночи.

(Киркоров.) - Оставим западных звезд в покое, займемся нашими.

- Да, Филипп, конечно. Скажите, у вас часто бывает депрессивное состояние? Ну например, как сейчас.

- Я немного устал, кое-что не ладится. Я же живой человек, естественно, со мной всякое может быть. Но я умею бороться с депрессией?

- Интересно, каким образом?

- Вы небось подумали, что это алкоголь или наркотики? Нет, не допинги. Но это мои секреты.

- И все-таки, Филипп.

- Общение с людьми, которые мне приятны. Их не так много. Но это мои друзья. Они выводят из плохого настроения. И, конечно же, помогает моя семья. Последние пять лет я практически не знаю, что такое депрессия, потому что депрессия - это когда ты один на один с самим собой. Но иногда хандра полезна. Правда, наедине с собой я бываю редко. Даже если и наплываю минуты какой-то слабости или какого-то глупого желания, дурацких мыслей, то семья приводит меня в норму.

- Вас раздражает криминальная хроника?

- Да, потому что наравне с ней читателя интересует еще только одно: разводится Пугачева с Киркоровым или нет. Больше журналистов ничего не интересует. Вот главные темы, которые волнуют нашу прессу.

- Филипп, я недаром спросил о депрессии. Сегодня вы на Олимпе, вы звезда, на вас молятся, но так ведь будет не всегда. А вдруг вас разлюбят и вы соскочите в тираж на обочину?

- Господи, благодаря именно этим мыслям я уже столько лет и держусь на Олимпе. Я знаю, что в один день может все кончиться: успех, слава, деньги... Но ведь это жизнь, это нормально, вечно ничто не продолжается. Это надо понимать и быть к этому готовым. Да, надо быть готовым к тому, что когда-нибудь все кончится и ты устанешь и слетишь с трона. И это будет трагедией. Я неодноклеточен, я многое умею. Прежде всего я умею петь, но я умею и продюсерство-

вать, организовывать бизнес. Да, много лет ничего, кроме микрофона, я не держал в руках, но за последние годы, начав с нуля, я многое познал в шоу-бизнесе. Как он делается, сколько он стоит. Да, я не знаю, как продавать лес или уголь, но я знаю, как записать альбом, а потом как его продать. Я знаю, как организовать тур или концерт. Как раскрутить рекламную кампанию. Как раскрутить себя. Ведь, если я знаю, как раскрутить себя, я раскручу любого артиста.

- Вы раскручивались без больших денег? Как вам удалось, каковы были ваши старания?

- Я знаю, что звезду можно раскрутить талантом и авторитетом менеджера, продюсера. Главное, верить в то, что у тебя получится.

В общем, я не циклюсь, абсолютно не циклюсь, что придет и мой конец на эстраде. Я уже знаю, как больно падать с Олимпа. Я видел, как падают другие.

- Филипп, нет ли у вас ощущения, что над вами парит ангел с крылышками: успех на сцене, миллион поклонниц, любимая женщина?

- Не хочу себя сглазить. То, что со мной происходит, пусть происходит, значит, это кому-то нужно. Ангел надо мной? Звезда не звезда? Значит, так моя судьба, и я ей благодарен. Но, если бы у меня была другая судьба, я также был бы ей благодарен. Значит, я заслужил здесь хорошее, там плохое. Значит, мои родители или мои далекие предки сделали в жизни что-то такое, за что моей счаст-

я очень часто связываю свои отношения с Лисовским, с его фирмой "РАЙС-ЛИС'С". Конечно, то, что произошло, это безобразие, у меня нет слов. Я сказал себе: если бы такое произошло со мной, я бы ни секунды не оставался в этой стране. Я бы кровно обиделся. Потому что это несправедливо. Артистов долгие годы, десятилетия лишали заработков, при Брежнев, при прежних режимах, а Пугачева, собирая тысячные стадионы, получала сорок семь рублей. Ее пластинки продавались миллионными тиражами, они побили все мировые рекорды, включая продажи "Битлз", было продано более 150 миллионов пластинок, но она получала 25 рублей с записи диска. Страна же при этом обогащалась. Алла Борисовна приносила фирме "Мелодия" огромные прибыли, сама же, отправляясь по линии Госконцерта за рубеж, где также приносила СССР немалые доходы, брала с собой кипятильник, чтобы в гостинице согреть чай, чтобы сэкономить. От этого можно сойти с ума! Да, нынче артист может зарабатывать. Так теперь все под подозрением? Ворваться, перервать дом, поставить к стене лицом женщины и детей? Унизительно, постыдно. Повторю, если бы такое произошло со мной, я незамедлительно уехал бы из России. Навсегда бы покинул ее.

- Филипп, вы не горячитесь? Кстати, куда бы вы уехали?

- А я не знаю. Это неважно. В Болгарию, к себе на вторую родину. В Амери-

Жечкове, который попал в компанию с Лисовским. Да, Владимир непростой человек. А где вы видели на эстраде нормальных людей? Да нормальный человек не выйдет на эстраду. Да вот и вы, журналисты, тоже, по сути, ненормальные люди. Нормальный человек - это инженер, врач... Наша профессия, наша работа всегда на грани эмоционального срыва, конфликта характеров, натур, принципов. Какие "крыши" у арт-бизнеса?! Криминализацией я считаю не то, что кто-то или что-то находится под какой-то там "крышей", а то, что артисты на глазах у всего народа, у правительства безнаказанно воруют наши деньги. В любой стране за это 15 лет тюрьмы полагается. А у нас мизерные штрафы, и только. А между тем какие суммы воруют пираты - это хищения в особо крупных размерах, за них полагается расстрел. Да я бы сам всех пиратов расстрелял у стенки!

- Филипп, не круто ли берете? Нервы у вас крепкие?

- Да как сказать? Конечно, не стальные канаты.

- А как вы реагировали на заявление Бориса Зосимова, что нынче Киркоров первый, а через несколько лет о нем забудут?

- Он сказал, что у меня плохой характер, но я артист номер один и за мою работу он может простить все мои выходы. Просто мы бегаем с ним в разных отношениях. Сегодня у нас хорошие отношения и он бы сказал такое несколько по-иному. Многие зависят от такта, воспитания, от ментальности, от ума. Мир шоу-бизнеса узок, тесен, изменчив, сегодня говорят одно, а завтра о том же - другое. Обо мне такие формулы как "сегодня Киркоров первый, а завтра о нем забудут" говорят уже много-много лет. Мне говорили в лицо: "Твой успех временный". Но время идет, а успех остается. Мне говорили: "Твоя 'Зайка' - это однодневка". А "Зайка" побила все хитовые парад. Мне говорили: "Ты певец одной песни". Но я пою новые и новые! И люди повторяют мои песни. Меня хоронят уже 15 лет. Хоронят люди завистливые, ревнивые, неудачливые: и журналисты, и продюсеры, и певцы. Они бесятся, они говорят: "За что его любить?" И я их понимаю - они не могут простить мне мою счастливую семью. Они не могут простить мои хиты. Они бесятся, что у меня полные залы. Что у меня есть деньги. Что я обладаю большими возможностями. За то, наконец, что я независимый человек.

- Ну хорошо, на носу парламентские и президентские выборы. Вы будете выступать за кандидатов в президенты?

- Если мне хорошо заплатят, буду. Абсолютно честно об этом заявляю. Почему Барбара Стрейзанд может агитировать за Клинтона, а я вынужден скрывать, за кого я буду голосовать-агитировать? Но я точно не буду голосовать за человека, который мне противен, несимпатичен. И пусть мне не предлагают за такого голосовать. Даже из-за патриотических соображений. Агитировать - это работа. Я буду не отдыхать, а вкалывать. И за работу надо платить.

- Я не ошибусь, если скажу, что ваши симпатии на стороне Лужкова и Лебеда?

- Да, вы правы, я могу голосовать и за Лужкова, и за Лебеда. Эти люди мне симпатичны.

- Алла Борисовна на вас сильно влияет?

- Да, влияет, конечно.

- А кто из вас сильнее, вы или она? По характеру, по действиям?

- Она. Я ведь типичный подкаблучник. И этим очень даже горжусь. Я считаю, что настоящий мужчина не тот, который хвастается, что даст жене по мордасам, она и замолкнет, будет ходить по струнке. Настоящий мужчина тот, который встретит, даст почувствовать себя любимой, будет внимательным, нежным. Я люблю подавать своей жене кофе в постель и с удовольствием исполню, если она о чем-то попросит. Я позвоню ей, если куда-то опаздываю. Я звоню ей по 35 раз в день. Я скажу ей, где я нахожусь и почему задерживаюсь. Я отчитываюсь. Мужчина должен отчитываться перед любимой женщиной. Потому что иначе она нервничает, беспокоится. И это не подкаблучничество. Это обязанность мужчины. Вот так. Для вас неожиданно такое заявление?

Феликс Медведев

МОЙ ОЛИМП НЕ ВЕЧЕН

ливой судьбой Господь их благодарит. И я могу сказать спасибо всем, кто причастен к моим корням. Наверное, если бы мои предки сделали что-то плохое, это, возможно, отразилось бы на моей судьбе не с лучшей стороны. Я знаю, что моя мама была святым человеком. Абсолютно святым. Безумно меня любившая, ясная женщина, очень добрая.

- Филипп, я не хочу, чтобы вы обиделись на следующий мой вопрос. На том самом празднике жизни, где вы отмечали альбом "Ой, мама, шика дам", было, конечно, весело, счастливо, и это прекрасно, тем более перед Новым годом. Но я все время останавливал себя на мысли, что это...

- Пир во время чумы? Я знал, что вы заговорите об этом. Но вы не знаете всей подоплеку. Возможно, то веселье и похоже на пир во время чумы, но в одном случае - если бы я заработал на альбоме кучу денег. Но я пока ничего не заработал. Пока я только вкладываю. Поймите, провести в Санкт-Петербурге в сегодняшнее тяжелое время тридцать концертов при цене билетов в триста рублей - это почти невозможно. И физически, и материально, и финансово. Но я провел этот марафон и затратил на этот спектакль огромные деньги. И мой заработок при этом равен нулю. Мне помогли сотни людей, декорации даром не делают, реклама стоит огромных затрат... Для чего же это я делаю? Можно не поверить, но я делаю это именно для того, чтобы отвлечь людей от серости будней и забот, от негатива, который накрыл страну, от всего черного, что происходит с нами в последние годы. Если люди идут на мои концерты, значит, они мне верят, и, значит, они хотят увидеть на сцене праздник. А это значит - я достиг цели. И я не

без ложной скромности могу заявить: не знаю, откуда во мне такие силы и такое желание, чтобы этот праздник повторялся изо дня в день! Тридцать дней я занимался практически благотворительной деятельностью. Вы можете заметить, что я не подал нищему на улице, не перевел какую-то сумму в детский дом или в Фонд помощи безработным, но я считаю свою работу в шоу-бизнесе благотворительной акцией. В нынешней дефолтовой ситуации я ничего не зарабатываю. Мало того, такие проекты, как выпуск альбома, в нынешней ситуации - сплошное попадалово. Так вот, еще раз - для чего я это делаю? Для того лишь, чтобы в домах и квартирах звучала не только смурь, но и моя красивая, темпераментная, зажигающая музыка. Не какая-нибудь альтернативная и не только западная, а наша музыка, наши песни, наши мелодии на родном языке. Я вложил в этот альбом 250 тысяч долларов! Так слушайте песни из альбома "Ой, мама, шика дам" и веселитесь! В конце концов, деньги не главное. Придет время, заработаем.

- Ладно, Филипп, остановитесь, убедил, убедил...

- Но я хочу добавить. Да, конечно, мои концерты - это средство моего существования. На сегодня мы не зарабатываем на хлеб с маслом и икрой. Мы просто зарабатываем на хлеб. Думаю, что когда-нибудь в этой стране артист будет зарабатывать на хлеб с икрой - и красной, и черной.

- Вы сочувствуете Сергею Лисовскому в том, что сегодня с ним происходит?

- Да, вы знаете, да. Сочувствую хотя бы потому, что этот человек помог мне в трудный период моей жизни. По-разному у нас складывались отношения, но последние три года

ку бы уехал. Не имеет значения куда. Со мной уже было нечто подобное. Я заявил, что ноги моей не будет больше на Украине, пока передо мной не извинятся или президент страны, или премьер-министр.

- Но почему такой высокий ранг? И на чем был замешан скандал?

- Видите ли, мне заявили, что к трапу самолета в аэропорте могут подъезжать только президент, премьер-министр Украины и западные звезды. Они мне кричали: "Вон отсюда, москаль!". Разве могу я простить оскорбление моего народа, моей страны?! Я, конечно же, обиделся. Смертельно.

- И пока никто не извинился?

- Самое смешное, они и не будут извиняться. Они не понимают, что извиняться надо не передо мной, а перед моей страной, которую они оскорбили. Видите ли, им дороже западные звезды, так пусть и поют в Киеве и по всей Украине западные звезды. За большие деньги. А мы, россияне, им не нужны.

- Филипп, не так давно в Америке умер Фрэнк Синатра. Вы верите в его связи с мафией, в криминализацию шоу-бизнеса?

- Синатру оставим в Америке. Давайте опять о наших проблемах. Наш шоу-бизнес даже называть-то нельзя шоу-бизнесом. Какая тут криминализация! У нас все местечковое, в том числе и шоу-бизнес. Отсутствуют культура, мораль, само понимание сути шоу-бизнеса, который в Америке стоит по доходам на четвертом-пятом месте, опережая наркотики и алкоголь. Считают, что мы под какими-то там "крышами". Да у нас фирм-то более-менее крупных раз-два и обчелся. "АРС", "МАСС-МЕДИА", "РАЙС-ЛИС'С"... И пишут про них черт-те что. О том же Владимире

10.01.99